

ВЫБОРЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫЕ СОБРАНИЯ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 14 ОКТЯБРЯ 2012 г. И ДИНАМИКА РЕГИОНАЛЬНЫХ ПАРТИЙНЫХ СИСТЕМ

Исследуется влияние федеральных законов 2012 г. о политических партиях на изменения в партийных системах российских регионов. На основе данных о результатах выборов в законодательные собрания субъектов Российской Федерации 14 октября 2012 г. сделан вывод о сохранении стабильности партийных систем в российских регионах. Облегчение условий создания новых партий и их включение в избирательный процесс не привели к значительным изменениям в соотношении политических сил. Ослабление парламентской оппозиции в законодательных собраниях разных регионов стало результатом не только создания новых партий, но и воздействия иных факторов.

Ключевые слова: выборы; законодательные собрания; региональные партийные системы.

Ход и результаты думских и региональных выборов 2011 г., возмущенная реакция на них со стороны российской общественности убедили правящие круги России в необходимости проведения ряда преобразований в сферах избирательного и партийного законодательства. Ответом властных структур на этот общественный запрос стали разработка и принятие в 2012 г. ряда федеральных и региональных законов, изменяющих некоторые правила регистрации политических партий и их участия в выборах органов государственной власти. Центральное место среди них занимает Федеральный закон № 28-ФЗ, изданный 2 апреля 2012 г. Закон сократил с 40 тысяч до 500 человек минимальное количество членов партии, необходимое для её регистрации, а также несколько снизил для партий интенсивность предоставления отчетных документов в контролирующие органы [1]. В известной степени упрочилось положение партий и в связи с принятием Федерального закона от 2 октября 2012 г. № 157-ФЗ, статья 1 которого дополняет спектр участия партий в выборах и воспрещает приостановку и ликвидацию их региональных отделений в период проведения избирательной кампании по выборам губернатора [2].

Нормы закона № 28-ФЗ заметно упростили процедуру регистрации политических партий в России, что создало возможность для резкого увеличения их общего числа. Официальная мотивировка такого решения заключалась в необходимости способствовать расширению рамок политического плюрализма и межпартийной конкуренции. Однако куда менее оптимистично звучали оценки экспертов, собравшихся 24–25 мая 2012 г. в Москве на конференции «Очередная смена вех? Изменение политической повестки дня и перспективы партийно-электоральных исследований». Большинство из участников форума сошлись во мнении, что «либерализация» партийной системы обусловлена не поворотом правящего режима в направлении демократизации российской политики, а куда более прагматичными соображениями, связанными, главным образом, с желанием сохранить доминирование «Единой России» в представительных органах власти. Как справедливо указывает А.Е. Любаров, «столь резкий разворот объясняется, прежде всего, сменой тактики в кремлевской стратегии “управлении демократией”: “нишевая малопартийность” заменяется

курсом на распыление оппозиционных голосов между большим числом разнообразных партий» [3. С. 133].

Анализируя названия новых партий, представленных в заявках их оргкомитетов, исследователи обращают внимание на явно неполитический характер многих из них: «Против всех», «Партия любви» (к кому или к чему – загадка!), «Новая партия», «Партия автомобилистов», совсем уж неполиткорректная «Партия умных» и т.д. [4. С. 93]. Наименования других партий («Партия за справедливость!», «Коммунистическая партия социальной справедливости», «Социал-демократическая партия России», «Коммунисты России») свидетельствуют о стремлении их создателей оттянуть голоса у левых парламентских партий. При этом в названиях вновь зарегистрированных партий не прослеживается попыток использования темы единства или единения, что позволило бы им вторгнуться на символическое пространство «Единой России» [5. С. 149–150].

Эти выводы, сделанные «по свежим следам» законодательных нововведений, еще носили гипотетический характер и были основаны только на материалах федерального политического процесса. Кроме того, они характеризовали, главным образом, субъективные мотивы трансформации партийно-политической системы страны. Однозначно прогнозировать объективный характер воздействия проведенных реформ было ещё преждевременно. Эмпирическим подтверждением или опровержением этих выводов могли стать лишь результаты выборов. А в отсутствие выборов в федеральные органы власти (ближайшие из которых ожидаются лишь в 2016 г.) значение главных индикаторов развития партийной системы и парламентаризма в России приобретают выборы в представительные органы законодательной власти субъектов Российской Федерации. Только они способны дать ответ на вопрос о том, насколько оправдала себя стратегия властного регулирования институтов политического представительства в интересах правящей партии, и можно ли говорить о качественной трансформации российской партийной системы и регионального парламентаризма на основе описанных законодательных новаций.

В этой связи вызывают большой интерес результаты состоявшихся 14 октября 2012 г. выборов в законодательные собрания российских регионов. В этот день одно-

временно были избраны губернаторы 5 областей, главы 1 955 муниципальных образований, депутаты 2 702 представительных органов местного самоуправления, а также полные составы шести региональных парламентов: Законодательных собраний Краснодарского края и Пензенской области, Саратовской и Сахалинской областных Дум, а также Государственного совета Удмуртской республики и Парламента Республики Северная Осетия – Алания. Кроме того, состоялись дополнительные выборы депутатов еще 15 законодательных собраний по отдельным одномандатным округам. Ход и итоги избирательной кампании дали богатый материал для анализа актуального состояния и тенденций развития выборов, партийных систем и парламентских структур в субъектах Российской Федерации.

Для содержательной характеристики участия политических партий в региональных избирательных кампаниях 2012 г. нами были использованы количественные данные с официального сайта Центральной избирательной комиссии Российской Федерации [6]. Данные об итогах предыдущих выборов и партийном составе законодательных собраний, сформированных по их итогам, заимствованы из базы данных Центра содействия демократии и правам человека «ГЕЛИКС» [7]. Сведения о составах представительных органов, сформированных по итогам выборов 14 октября 2012 г., получены с официальных сайтов соответствующих региональных парламентов [8–13]. Общая статистика участия партий в региональных выборах 2012 г. с акцентом на результативности новых партий приведена в табл. 1.

Таблица 1

Активность и общая результативность новых партий на выборах 2012 г.*

Субъект Федерации	Количество зарегистрированных партий	Общее количество партий, выдвинувших свой список на выборах	Количество новых партий, выдвинувших свой список на выборах	Сумма голосов, отданных за новые партии, %
Краснодарский край	48	17	11	8,97
Пензенская область	30	11	4	6,42
Саратовская область	36	14	8	3,63
Сахалинская область	35	11	4	5,43
Северная Осетия	52	17	12	7,53
Удмуртия	37	11	5	5,52

*По данным источника [6].

Существенным фактором, который ограничивал участие новых партий в этих выборах, стали требования закона к срокам регистрации необходимого количества их региональных отделений. Поэтому в Северной Осетии, где выборы в местный парламент были объявлены позже остальных регионов, количество допущенных к ним партий оказалось существенно выше. Однако уровень активности вновь зарегистрированных партий оказался невелик. Несложно заметить, что, по данным ЦИК РФ, во всех субъектах Федерации активное участие в региональных выборах 2012 г. приняло лишь около 1/3 от общего числа партий, зарегистрированных на момент начала избирательной кампании. За вычетом партий, получивших регистрацию до 2012 г., это количество колеблется в пределах от 4 до 12. В половине регионов новые партии и вовсе оказались в меньшинстве. Складывается впечатление, что значительная часть вновь образованных политических организаций, зарегистрировавшись, то ли исчерпали на этом весь потенциал своей активности, то ли «замерли» в ожидании выгодных предложений политического или даже откровенно коммерческого характера.

Результативность партий-новичков тоже оставляет желать лучшего: ни одна из них в законодательное собрание не прошла. Суммарная доля отданных за эти партии голосов нигде не достигла десятипроцентной отметки. Только в Пензенской области среднее количество голосов на каждую из них превысило 1,5%, а в Саратовской не дотянуло и до 0,5%. Самый высокий результат показали «Коммунисты России» в Краснодарском крае, но и здесь их достижение – 3,27% голосов, что далеко от семипроцентного барьера [6].

Таким образом, на расстановку политических сил в региональных парламентах появление новых партий

прямого воздействия не оказало: провести туда своих депутатов и сформировать фракции им не удалось. Вызывает, однако, интерес вопрос о том, не оказало ли участие этих партий в региональных выборах *косвенного* влияния на партийный состав парламентской элиты соответствующих субъектов Федерации? Способом такого влияния, подтверждающим высказанные выше опасения, могло бы стать оттягивание ими на себя голосов оппозиционного электората при сохранении уровня голосования за «партию власти».

Для проверки этих опасений обратимся к сравнительной статистике результатов парламентских партий на выборах законодательных собраний нынешнего и прошлого созывов и динамике партийного состава сформированных органов законодательной власти (табл. 2).

По сравнению с итогами выборов 2007–2008 гг., все оппозиционные парламентские партии получили в 2012 г. существенно меньше голосов. Несколько выделяются на этом фоне достижения КППРФ и ЛДПР в Удмуртии, но с учетом неудачного выступления «Справедливой России» оппозиция и здесь в совокупности потеряла часть голосов. Вообще, участие этой партии в региональных выборах 2012 г. оказалось наименее успешным: укрепить свое положение ей удалось лишь в Парламенте Северной Осетии, а в законодательных собраниях Краснодарского края и Пензенской области её депутатов и вовсе не осталось. Потери КППРФ оказались намного скромнее: из 30 депутатов прошлого созыва коммунисты в 2012 г. сохранили 27. Несмотря на потерю части голосов, ЛДПР полностью сохранила свое присутствие в представительных органах Сахалина и Удмуртии. Впрочем, в остальных переизбранных законодательных ассамблеях её депутатов как не было, так и нет.

Динамика результатов парламентских партий на выборах в законодательные собрания*

Субъект Федерации	Год проведения выборов	«Единая Россия»		КПРФ		«Справедливая Россия»		ЛДПР	
		Голосов, %	Мест	Голосов, %	Мест	Голосов, %	Мест	Голосов, %	Мест
Краснодарский край	2007	67,05	91	14,99	6	9,36	3	5,6	
	2012	69,47	95	8,98	5	4,15		4,56	
Пензенская область	2007	67,62	22	15,94	2	7,04	1	6,88	
	2012	70,64	23	12,52	2	2,87		4,61	
Саратовская область	2007	60,78	30	14,19	3	13,52	3	5,99	
	2012	77,92	34	8,27	1	5,01	1	2,83	
Сахалинская область	2008	55,27	21	23,11	4	8,46	1	9,85	1
	2012	50,18	22	18,33	3	7,17	1	8,36	1
Северная Осетия	2007	60,71	49	14,33	7	8,92	4	2,93	
	2012	44,20	45	10,48	5	7,17	5	1,33	
Удмуртия	2007	55,95	74	13,3	8	12,94	8	8,99	6
	2012	53,19	71	17,23	11	5,07	1	10,07	6

*Доля голосов, набранных партиями, указана по единому округу [6, 7]. Количество мест в органе власти подсчитано на основании списков депутатов [7, 8–13].

Результаты участия «Единой России» в этих выборах неоднозначны. В половине регионов её показатели выросли, в Саратовской области – довольно заметно. Но в сумме по 6 регионам этой партии дополнительно досталось всего 3 мандата. В остальных субъектах Федерации за «партию власти» было подано меньше голосов, чем ранее, причем в Северной Осетии эти потери оказались настолько значительными, что привели к утрате абсолютного большинства голосов. Однако при конвертации голосов в места оказалось, что и в этих регионах «Единая Россия» осталась на господствующих позициях, а на Сахалине даже увеличила свою фракцию на одного депутата. Очевидно, что свою роль сыграли эффекты смешанной избирательной системы: по одномандатным округам кандидаты господствующей партии имеют гораздо больше шансов на успех, чем любые другие. Поэтому в обеих республиках «партии власти» удалось смягчить потери за счет вытеснения самовыдвиженцев. Но столь же очевидно, что непропорциональное голосам увеличение количества депутатских мандатов «Единой России» в Краснодарском крае и Саратовской области связано еще и с растягиванием оппозиционного электората. И в это растягивание вновь созданные партии внесли несомненный вклад.

Чтобы определить значение того или иного фактора в потерях парламентской оппозиции, необходимо поместить её результативность в контекст изменений, которые произошли в иных сегментах партийной системы: достижений «Единой России», успехов старых непарламентских партий («Патриоты России», «Правое дело» и «Яблоко») и новых партий (табл. 3).

В случае Саратовской области потери парламентской оппозиции обнаруживают явную корреляцию с выигрышем «Единой России». Роль остальных факторов, в том

числе создания новых партий, здесь почти незаметна. В половине регионов гораздо более значительный вклад в снижение показателей парламентской оппозиции внесли вновь образованные партии. Правда, в Удмуртии они «оттянули» голоса всех парламентских партий, включая «Единую Россию». Кажется, именно в этом регионе политическое значение возникновения новых партий поняли раньше всех: в апреле 2013 г. там был создан Совет непарламентских партий [14]. Наконец, еще в двух субъектах Федерации при низкой результативности новых партий потери понесли все парламентские партии. Здесь решающим фактором нестабильности партийной системы стала активизация старых непарламентских партий. Особенно заметен этот фактор в Северной Осетии, где «Единая Россия» потеряла больше голосов, чем другие парламентские партии, а более четверти голосов неожиданно получили «Патриоты России», занявшие второе место.

Таким образом, региональные парламентские выборы 2012 г. привели к четырем различным результатам:

1. Парламентская оппозиция потеряла голоса в пользу всех остальных партий (Краснодарский край и Пензенская область).
2. Парламентская оппозиция потеряла значительную часть голосов в пользу «Единой России», роль остальных партий минимальна (Саратовская область).
3. Старые и новые непарламентские партии отобрали голоса у всех парламентских, причем доля старых оказалась заметно больше (Сахалинская область и Северная Осетия).
4. Старые и новые непарламентские партии отобрали голоса у части парламентских («Единой России» и «Справедливой России»), причем доля новых заметно больше (Удмуртия).

Таблица 3

Сравнительная динамика результативности партий по группам, % от числа поданных голосов*

Субъект Федерации	«Единая Россия»	Парламентская оппозиция	Непарламентские партии	Новые партии
Краснодарский край	+2,42	-12,26	+1,92	+8,97
Пензенская область	+3,02	-9,86	+1,06	+6,42
Саратовская область	+17,14	-17,59	+0,88	+3,63
Сахалинская область	-5,09	-7,56	+7,12	+5,43
Северная Осетия	-16,51	-7,2	+25,24	+7,53
Удмуртия	-2,76	-2,83	+0,54	+5,52

*Подсчитано путем вычитания показателя прошлых выборов из результата 2012 г. [6].

Для оценки динамики региональных партийных систем в результате состоявшихся выборов воспользуемся привычными для сравнительной политологии количественными показателями – индексами эффективного числа электоральных и парламентских партий М. Лааксо и Р. Таагеперы [15. С. 4] и индексом электоральной волатильности М. Педерсена [16. С. 9]. Индекс эффективного числа электоральных партий показывает уровень конкурентности выборов, индекс эффективного

числа парламентских партий – степень фрагментации выборного органа, а индекс электоральной волатильности – совокупный уровень изменчивости поддержки партий избирателями.

По динамике эффективного числа электоральных партий изучаемые регионы четко разделились на две группы: в Краснодарском крае, Пензенской и Саратовской областях конкурентность выборов понизилась, а в остальных регионах масштабы конкуренции выросли (табл. 4).

Т а б л и ц а 4

Показатели динамики региональных партийных систем на выборах 2012 г.*

Субъект Федерации	Эффективное число электоральных партий		Эффективное число парламентских партий		Индекс электоральной волатильности, % голосов
	2007/08 гг.	2012 г.	2007/08 гг.	2012 г.	
Краснодарский край	2,07	2,01	1,2	1,1	7,34
Пензенская область	2,03	1,93	1,28	1,18	6,44
Саратовская область	2,43	1,62	1,41	1,12	17,365
Сахалинская область	2,66	3,33	1,71	1,58	6,325
Северная Осетия	2,51	3,53	1,99	2,13	24,475
Удмуртия	2,93	3,04	1,78	1,56	8,41

*По данным источника [6].

Однако степень фрагментации региональных legislatures снизилась повсеместно, кроме Северной Осетии. А значит, можно говорить о сохранении полупартийных систем и гегемонии «Единой России» во всех изучаемых регионах.

Уровень электоральной волатильности в большинстве регионов очень невысок. Это объясняется как небольшими масштабами изменений в поддержке партий, так и формальным характером индекса, не учитывающего динамику численности партий. На общем фоне выделяются лишь Саратовская область и Северная Осетия. В первом случае индекс зафиксировал «перехват» более чем 17% голосов парламентской оппозиции «Единой Россией». А во втором на его значении отразились заметные изменения всех сегментов партийной системы.

Таким образом, гипотеза о создании новых политических партий как технологии распыления оппозиционного электората находит лишь частичное подтверждение. Нельзя не признать, что в ряде регионов участие новых партий в избирательной кампании 2012 г. действительно отвлекло на себя часть избирателей КПРФ и особенно «Справедливой России». Однако потери парламентской оппозиции связаны не только с этим фактором. В зависимости от региональной специфики, против неё сработали и собственные ресурсы «партии власти», и возросшая активность непарламентских партий. Партийные системы регионов серьезных перемен не претерпели. А новые партии в ряде субъектов Федерации проявили готовность конкурировать не только с оппозицией, но даже с той партией, которая допустила их создание.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Федеральный закон Российской Федерации от 2 апреля 2012 г. № 28-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях»* // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. № 5746, 4 апреля.
2. *Федеральный закон Российской Федерации от 2 октября 2012 г. № 157-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О политических партиях» и Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации»* // Российская газета. Федеральный выпуск. 2012. № 5903, 5 ноября.
3. *Любарев А.Е.* Перспективы развития партийной системы в свете политических реформ 2012 г. // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012. С. 131–138.
4. *Михалева Г.М.* Партии и гражданское общество: алгоритмы взаимодействия // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012. С. 74–95.
5. *Попова О.В.* Перспективы малых партий в современной России // *Партии и выборы: вчера, сегодня, завтра* / под ред. Ю.Г. Коргунока, Г.М. Михалевой. М.: КМК, 2012. С. 145–157.
6. *Сведения о проводящихся выборах и референдумах* // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. 2012. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>, свободный (дата обращения: 17.04.2013).
7. *Российская электоральная статистика* // Центр содействия демократии и правам человека «ГЕЛИКС». 2010. URL: <http://www.db.geliks.org>, свободный (дата обращения: 17.04.2013).
8. *Законодательное собрание Краснодарского края.* 2006. URL: <http://www.kubzsk.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
9. *Официальный сайт Законодательного собрания Пензенской области.* 2006. URL: <http://www.zspo.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
10. *Саратовская областная дума.* 1999. URL: <http://www.srd.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
11. *Сахалинская областная дума.* 2013. URL: <http://www.duma.sakhalin.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
12. *Парламент Республики Северная Осетия – Алания.* 2009. Официальный сайт. URL: <http://www.parliament-osetia.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
13. *Государственный совет Удмуртской республики.* 2003. URL: <http://www.udmgossovnet.ru>, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
14. *При Председателе Государственного совета Удмуртии образован Совет непарламентских партий* // Государственный совет Удмуртской республики. 2013. URL: http://www.udmgossovnet.ru/press_-_tsentr/novosti/detail.htm?itemid=424599, свободный (дата обращения: 21.04.2013).
15. *Laakso M., Taagepera R.* The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // *Comparative Political Studies.* 1979. April. P. 3–27.

Статья представлена научной редакцией «История» 30 сентября 2013 г.

ELECTIONS IN LEGISLATIVE ASSEMBLIES OF SUBJECTS OF THE RUSSIAN FEDERATION ON OCTOBER 14, 2012 AND THE DYNAMICS OF REGIONAL PARTY SYSTEMS

Tomsk State University Journal. No. 380 (2014), 132–136. DOI: 10.17223/15617793/380/20

Shpagin Sergey A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: shpagin1972@mail.ru

Keywords: elections; legislative assemblies; regional party systems.

The article is devoted to the research of dynamics of regional party systems in Russia at the present stage of their development. The data of the Central Election Commission of the Russian Federation, the Center in Support of Democracy and Human Rights Helix, and also Internet sites of legislative assemblies elected in 2012 are the basis of the research. The amendments adopted in 2012 to the Federal Law “On political parties” created favorable opportunities for the emergence of new parties in Russia. This circumstance caused fear that the set of new little-known parties will disorient the voters, cause strong damage to the opposition parliamentary parties and destabilize the party systems of the regions. The analysis of the results of regional elections on October 14, 2012 allows drawing a conclusion that these fears are confirmed only partially. The majority of the new parties could not or did not want to take part in these elections. New parties received few votes; none of them joined the legislative assembly. Therefore, the Pedersen index of electoral volatility is low for the majority of the cases. However, the participation of these parties in elections has an indirect impact on the party structure of legislative assemblies. To clarify this influence the dynamics of the electoral support of the parties in the segments of the party system (“party of the power”, parliamentary opposition, old non-parliamentary parties, new parties) was analyzed. In some regions new parties siphon votes from the parliamentary opposition (especially from the Just Russia), in others – votes from all parliamentary parties. But in the regions old non-parliamentary parties caused greater instability of the party system. As a result, the competition level between the parties in the elections (measured by the index of M. Laakso and R. Taagepera) decreased with the advent of new parties in half of the regions, and the level of fragmentation of regional parliaments reduced almost everywhere. It means that in the near future all the regions under study will preserve the “one-and-a-half-party” system and the United Russia hegemony in legislative assemblies.

REFERENCES

1. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 2 aprelya 2012 g. № 28-FZ “O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O politicheskikh partiyaх””. *Rossiyskaya gazeta*. Federal'nyy vypusk. 2012. No. 5746, 4 aprelya.
2. Federal'nyy zakon Rossiyskoy Federatsii ot 2 oktyabrya 2012 g. № 157-FZ “O vnesenii izmeneniy v Federal'nyy zakon “O politicheskikh partiyaх” i Federal'nyy zakon “Ob osnovnykh garantiyaх izbiratel'nykh prav i prava na uchastie v referendumе grazhdan Rossiyskoy Federatsii””. *Rossiyskaya gazeta*. Federal'nyy vypusk. 2012. No. 5903, 5 noyabrya.
3. Lyubarev A.E. Perspektivy razvitiya partiynoy sistemy v svete politicheskikh reform 2012 g. Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra. Pod red. Yu.G. Korgunyuka, G.M. Mikhalevoy. M.: KMK, 2012. P. 131–138.
4. Mikhaleva G.M. Partii i grazhdanskoe obshchestvo: algoritmy vzaimodeystviya. Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra. Pod red. Yu.G. Korgunyuka, G.M. Mikhalevoy. M.: KMK, 2012. P. 74–95.
5. Popova O.V. Perspektivy mal'nykh partiyn v sovremennoy Rossii. Partii i vybory: vchera, segodnya, zavtra. Pod red. Yu.G. Korgunyuka, G.M. Mikhalevoy. M.: KMK, 2012. P. 145–157.
6. Svedeniya o provodyashchikhsya vyborakh i referendumakh. Tsentral'naya izbiratel'naya komissiya Rossiyskoy Federatsii. 2012. URL: <http://www.vybory.izbirkom.ru/region/izbirkom>, svobodnyy (data obrashcheniya: 17.04.2013).
7. Rossiyskaya elektoral'naya statistika. Tsentr sodeystviya demokratii i pravam cheloveka “GELIKS”. 2010. URL: <http://www.db.geliks.org>, svobodnyy (data obrashcheniya: 17.04.2013).
8. Zakonodatel'noe sobranie Krasnodarskogo kraia. 2006. URL: <http://www.kubzsk.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
9. Ofitsial'nyy sayt Zakonodatel'nogo sobraniya Penzenskoy oblasti. 2006. URL: <http://www.zspo.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
10. Saratovskaya oblastnaya дума. 1999. URL: <http://www.srd.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
11. Sakhalinskaya oblastnaya дума. 2013. URL: <http://www.duma.sakhalin.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
12. Parlament Respubliki Severnaya Osetiya – Alaniya. 2009. Ofitsial'nyy sayt. URL: <http://www.parliament-osetia.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
13. Gosudarstvennyy sovet Udmurtskoy respubliki. 2003. URL: <http://www.udmgossovet.ru>, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
14. Pri Predsedatele Gosudarstvennogo soveta Udmurtii obrazovan Sovet neparlamentskikh partiyn // Gosudarstvennyy sovet Udmurtskoy respubliki. 2013. URL: http://www.udmgossovet.ru/press_-_tsentr/novosti/detail.htm?itemid=424599, svobodnyy (data obrashcheniya: 21.04.2013).
15. Laakso M., Taagepera R. The «Effective» Number of Parties: A Measure with Application to West Europe // Comparative Political Studies. 1979. April. P. 3–27.
16. Pedersen M.N. The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility // European Journal of Political Research. 1979. Vol. 7, no. 1. P. 1–26.